«Будут вешние грозы…»

Надежда КУДАШКИНА сама не стремилась вступать в Союз писателей России. Более сорока лет, проработав педагогом, сначала в Кемеровской области, а с 1968 года — в Ангарске, она была довольна своей профессией, в которой, казалось, и нашла истинное призвание. Подтверждением тому являются знак «Отличник народного просвещения», а главное — не измеряемая никакими наградами любовь учеников.

Написать заявление с просьбой принять в члены этой творческой организации ей посоветовали иркутские и ангарские писатели, хорошо знающие о втором призвании землячки — поэтическом. Стихи Надежда КУДАШКИНА начала писать, по собственному признанию, с детства, но всерьез «заболела» ими, когда восемнадцать лет назад пришла в Ангарское литобъединение, известное многими славными именами. Здесь работали Михаил ШАГАНСКИЙ, Валерий АЛЕКСЕЕВ, Алла СТАРОДУБОВА, Любовь ЩЕДРОВА. В тесном общении с ними и крепла, набирала силу ее жизнеутверждающая муза.

И вот поступила радостная весть из Москвы — Союз писателей России принял ангарчанку в свои ряды. Видимо, там по достоинству оценили ее, внешне, может быть, не особенно броские, однако довольно свежо и чисто звучащие строки, в которых зримо проступали дорогие сердцу поэтессы сибирские картины. Не удержусь и полностью приведу одно из стихотворений, хорошо характеризующее почерк Надежды КУДАШКИНОЙ:

Стынут ноженьки босы —
Ветер северный лют.
По колено березы
По сугробам бредут.
Промороженный воздух
Звенит поутру.
Развеваются косы
На колючем ветру.
Им бегом бы рвануться —
Да снега не дают.
Им от сна бы очнуться —
Соловьи не поют.
Потерпите, березы,
Не навечно мороз.
Будут вешние грозы.
Будет радость до слез.

Читаешь эти искренние, невымученные, из души льющиеся стихи и соглашаешься с автором послесловия к ее небольшой книжке **«Предзимье»,** выпущенной иркутским издательством «Папирус». Вот что здесь, в частности, говорится: «Ее стихи затронут любое сердце. Немудреные по форме, они несут в себе глубокий и тонкий смысл, в них каждое слово на месте, а это признак большого мастерства». В качестве иллюстрации к сказанному — еще произведение, как и первое, без названия:

Хочу по траве пробежать босиком,
А мне говорят: росно!
Хочу по судьбе прошагать прямиком,
Но слышу: уже поздно!
От жажды спасаясь, припала к ключу,
Вновь слышу: не пей, знобко!
Оставить свой след в бездорожье хочу,
Но шепчут: иди тропкой!
Я всем благодарна за мудрый совет:
Меня берегут, знаю...
Но снова спешу на мерцающий свет
Над пропастью и по краю.

Эти родившиеся не сегодня строки сейчас приобретают символическое звучание: они о нас с вами, о нелегкой судьбе России, тоже спешащей «на мерцающий свет над пропастью и по краю». Доберемся ли мы до цели? Надежда КУДАШКИНА уверена: доберемся. И дарит такую надежду читателям всем своим светлым, не лишенным оптимизма творчеством, которое в чем-то перекликается с поэзией другого нашего земляка, ныне уже покойного, Юрия ЛЕВИТАНСКОГО. Помните его афористичное заключение: «Жизнь моя — кинематограф, черно-белое кино»? Надежда КУДАШКИНА в принципе не оспаривает утверждение собрата по перу, но не торопится давать оценку, где черное, а где белое:

...И черный зря кляну ретиво.
И зря на белый свет молюсь.
Как ярко светят, да не греют
Блестящие вершины гор.
Поля ж прогретые чернеют.
Ведут с пшеницей разговор.

Ян Ленский

Восточно-Сибирская правда. – 1997. – 1 нояб. – С. 11.